

Александр Емец
Хмельницкий национальный университет
(Украина)

СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ АЛЛЮЗИЙ В ГАЗЕТНЫХ И ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

Интертекстуальность – одна из основных категорий текста наряду с проспекцией, ретроспекцией, модальностью, когезией и другими категориями. И. Арнольд определяет интертекстуальность как «включение в текст целых других текстов с иным субъектом речи, либо их фрагментов в виде цитат, реминисценций и аллюзий» [1, с. 71–72]. Среди других определений этого понятия выделим дефиницию Е. Селивановой: «присутствие в определенном тексте следов других текстов, в более широком понимании – диалогическая связь текста в семиотическом универсуме с предыдущими текстами и с последующим текстообразованием» [2, с. 210].

К проблеме множественных связей текста с другими текстами обращались Р. Якобсон, Р. Барт, У. Эко, Ю. Лотман, М. Риффатер и другие известные ученые. В последние десятилетия интертекстуальность исследуется П. Торопом, Н. Фатеевой, Г. Денисовой, В. Коптиловым. Вместе с тем место в стилистической системе языка таких маркеров интертекстуальности, как аллюзии, четко не определено. И. Гальперин, Ю. Скребнев, В. Гуревич относят аллюзии к тропам. В частности, Ю. Скребнев считает аллюзию разновидностью метафоры [3, с. 115]. Однако аллюзия может быть основой создания других тропов – гиперболы, сравнения, антономазии: *The plane was unmistakably going down, down, down like Alice in the rabbit hole* (Ф. Скотт Фитджеральд). Здесь сопоставляется падение самолета и падение Алисы из романа Л. Кэрролла в кроличью нору, то есть реализуется образное сравнение. У другого автора ссылка на имя известного богача служит для создания антономазии: *If you save up you'll be Rockefeller at the end of the war* (Ф. Маккорт). Таким образом, с точки зрения классификации не очень логично, что один троп является основой создания другого тропа. Скорее следует сказать, что аллюзия является основным стиместическим приемом и вместе с тем маркером (или сигналом, или средством реализации) интертекстуальности. По классификации Н. Фатеевой, тропы, основой которых является аллюзия, называются интертекстуальными тропами [4, с. 35].

Аллюзии и цитаты как маркеры интертекстуальности широко используются как в отечественной, так и западной журналистике, художественной прозе, публицистике. В наше время аллюзии широко применяются и в языке рекламы. Поэтому **актуальность** нашей работы определяется интересом к созданию и функционированию аллюзий, их прагматическому эффекту в текстах газетного и художественного стилей. **Целью** работы является определение семантики аллюзий и роли этого стилистического приема в реализации прагматики текста. Кроме того, интерес представляет и перевод аллюзий, т. к. и опытные переводчики, и студенты совершают ошибки в переводе.

В одном из последних романов Стивена Кинга «11.22.63» важную роль играет эксплицитная литературная аллюзия. Главный герой возвращается в 1960-е годы через портал в прошлое, который в тексте часто называется «кроличьей норой» (*rabbit hole*). Если эта аллюзия хорошо известна, то некоторые другие литературные и исторические аллюзии в русском переводе романа не комментируются ни в ссылках, ни в примечаниях в конце романа. В украинском журнале иностранной литературы «Всесвіт» в 2013 г. были опубликованы переводы двух рассказов известного английского писателя Дилана Томаса. Переводчик проигнорировал сложные имплицитные аллюзии в рассказе «The Tree» («Дерево»). Одно из ключевых слов в тексте *elder (tree)* (бузина) имеет важный прагматический смысл, поскольку согласно одной из библейских легенд это дерево связано с распятием Христа. Переводчик лишь воспроизвел эту лексическую единицу дословно, видимо, не понимая метафорического и трагического значения этого слова.

Очевидно, существует методологическая проблема обнаружения аллюзий, особенно имплицитных, или, по удачной терминологии Н. Фатеевой, аллюзии без атрибуции [4, с. 122]. В ходе занятий по интерпретации текста со студентами старших курсов мы сформулировали некоторые основные сигналы интертекстуальных связей. Такими сигналами, или триггерами, могут быть: а) собственные имена исторических, литературных, мифологических персонажей; б) даты исторических, литературных событий; в) иностранные слова, которые могут относиться чужому тексту; г) архаичная лексика как ссылка к Библии, другим старинным или религиозным документам. Хотя в целом распознавание литературных аллюзий все же зависит от уровня эрудиции читателя, переводчика, умения использовать электронные справочники.

Мы провели исследование 30 аллюзий из американского журнала «Newsweek» и ряда украинских газет, в частности «Україна молода» и

«Зеркало недели». Кроме того, было изучено аналогичное количество интертекстуальных элементов из романов современных британских и американских писателей Стивена Кинга, Николаса Спаркса, Гэри Брейвера и Мэри и Кэрол Хиггинс Кларк.

Следует отметить, что выбор интертекста в американском журнале существенно отличается от использования аллюзий в украинских газетах. Журнал «Newsweek» ориентируется на образованных людей, интеллектуалов, и поэтому там используется немало литературных и мифологических аллюзий. Одна из статей на экономическую тему включает заголовок «*Credit is dead. Long live Cash!*» («Кредит мертв. Да здравствует наличка!»). Заголовные слова являются аллюзией к известному изречению «Король умер. Да здравствует Король!». Как и в интертексте, заголовок основывается на антитезе, и в данном случае антитеза *cash – credit* выражает позитивное отношение к возвращению использования наличных. Это подтверждается подзаголовком: *Why return of cash economy is good for consumers and business*. Интересная литературная и политическая аллюзия присутствует в сильной позиции – начале одной из статей, посвященных коррупции в России: *A specter is haunting Russia – the specter of corruption*. Аллюзия без атрибуции, вероятно, не очень знакома носителям языка, а тем более в переводе – иностранным читателям. Как и в статье, это начало известного «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса. Если в оригинале «призрак коммунизма» предвещал чудесное будущее Европы, то видоизмененное высказывание представляет собой ироническую антитезу по отношению к интертексту: *Призрак бродит по России – призрак коррупции* (перевод наш).

Блестящий пример использования литературной и исторической аллюзии, просто шедевр интертекстуальности содержится в статье в журнале «Newsweek», посвященной финансовому кризису в Европе. Несколько лет назад в начале статьи, в интродуктивном абзаце журналист так охарактеризовал действия (точнее бездействие) руководителей стран ЕС: *The EU leaders are fiddling while Europe is burning (Лидеры ЕС играют на скрипке в то время, как Европа горит)*. Эти метафоры имеют в своей основе аллюзию к истории Древнего Рима времен императора Нерона. Согласно Светонию и ряду легенд, Нерон играл на скрипке, глядя на пылающий Рим. Значительный негативный прагматический эффект интертекстуальных тропов обусловлен влиянием на фоновые знания читателя, воображение, возможность вызвать в памяти увиденные картины или фильмы. То есть то, что сейчас называется синергией – одновременным действием нескольких образных факторов.

Литературные аллюзии – частое явление в заголовках украинских газет. В частности, президентские выборы в Украине 2004 и 2010 гг. характеризовались яростной конкуренцией двух основных кандидатов. Поэтому в популярной и достаточно интеллектуальной газете «Зеркало недели» дважды использовался заголовок *«Майдан не вынесет двоих»*. Это интертекстуальная аллюзия к известному рассказу О. Генри «The Roads We Take» («Дороги, которые мы выбираем»), где главный персонаж произносит циничную фразу *«Bolivar can't carry double»* («Боливар не вынесет двоих»). Таким образом, интертекстуальный заголовок создает негативный, можно сказать зловещий, эффект.

Отличительная черта ряда украинских газет – использование аллюзий к песням и фильмам советского периода. Очевидно, авторы статей рассчитывают на память читателей о недавних событиях, на стойкие ассоциации с определенными текстами. Журналисты газеты «Україна молоді» очень талантливо выбирают заголовки, в том числе аллюзивные. Одна из статей, посвященных встрече лидеров стран СНГ, озаглавлена *«Свято зі сльозами на очах!»*. Заголовок имеет четкую интертекстуальную связь с известной песней «День Победы». Однако в контексте статьи и в политическом, т. е. экстралингвистическом, контексте эти прекрасные слова имеют очевидную ироническую окраску. Традиционно библейские аллюзии создают положительный прагматический эффект. Однако в новом контексте, например в бытовой ситуации, семантика и прагматика аллюзии может существенно отличаться от смысла в оригинале. Более того, изменение смысла аллюзии может создать эффект обманутого ожидания. Знаменитые слова из Библии *«Сначала было слово»* использованы в статье о коммунальных услугах с ироническим эффектом: *«Сначала будет слово. И это слово будет повышение платы за коммунальные услуги»* («Зеркало недели»). На наш взгляд, журналист в статье несколько нарушил этические нормы. Помещение слов с духовным смыслом в подобный контекст может оскорбить религиозные чувства людей.

Безусловно, одна из основных и традиционных сфер использования интертекстуальных аллюзий – это художественная литература. Выбор аллюзий, их тематика и прагматическая установка их использования зависит от индивидуального стиля автора, жанра произведения, его темы. Такие разные авторы, как Агата Кристи и Джон Апдайк, широко использовали мифологические аллюзии. Дилан Томас и известный современный автор Дэн Браун строили свои романы и рассказы на библейных сюжетах.

Мы проанализировали романы популярных современных писателей Николаса Спаркса (романтический жанр), Гэри Брейвера (авантюрный

роман), Стивена Кинга (исторический триллер), Мэри и Кэрол Хиггинс Кларк (детективный роман). В этих произведениях преобладают литературные аллюзии. Как мы отмечали, сюжет романа Стивена Кинга «11.22.63» построен на интертекстуальной метафоре – возвращение в прошлое через портал, т. е. кроличью нору. Учитывая эксплицитный характер аллюзии к роману «Алиса в стране чудес» Л. Кэрролла, ее прагматика – неожиданность, неизвестность, опасение – сохраняется. Для главного героя Джейка Эппинга путешествие в прошлое полно опасностей и вместе с тем встреч с незнакомыми людьми. Правда, его цель более благородная: он призван предотвратить убийство президента США Джона Кеннеди в 1963 г.

Мэри Хиггинс Кларк и ее дочь Кэрол Хиггинс Кларк известны своими детективными романами. В произведении «He Sees You When You Are Sleeping» («Он видит тебя, когда ты спишь») главный герой вспоминает известную фразу из романа М. Митчелл «Унесенные ветром»: *I adopted Scarlett O'Hara's motto, "I'll think about it tomorrow", he acknowledged to himself. (Я принял лозунг Скарлетт О'Хары: «Я подумаю об этом завтра», признался он себе.* – Перевод наш). В романе Гэри Брейвера «Эликсир», авантюрном приключенческом романе с фантастической идеей о вечной молодости, есть несколько интересных аллюзий. Одна из них – аллюзия без атрибуции, сложна для распознавания и интерпретации. Персонаж романа мечтает достать эликсир вечной молодости и хочет жить как можно дольше: *At sixty-one, he would not go into that long night.* Эта фраза – видоизмененное начало прекрасного и трагического стихотворения Дилана Томаса, посвященного отцу: *Do not go gentle into that good night... (Не уходи покорно в добрый мрак ...–* Перевод П. Грушко). Определению аллюзивного характера высказывания может способствовать метафора (*go into ... night*), да и в целом поэзия Томаса известна в Великобритании и США. А вот украинскому, белорусскому или российскому переводчику следует дать примечание в переводе.

Николас Спаркс пользуется большой популярностью как в США, так и в славянских странах. В его романах немало библейских цитат и аллюзий, особенно в известном романе «A Walk to Remember» («Памятная прогулка»), где одна из главных героинь – дочь священника, религиозная девушка. В романе «The Choice» аллюзия с атрибуцией подается как цитата, как слова Иисуса: *«Like Jesus said, 'Blessed are the lazy who live in boats, for they shall inherit the suntan» (Блаженны ленивые, что живут в лодках, ибо они наследуют загар).* Главные герои отдыхают и устраивают пикник возле озера, и один из персонажей шуточно приписывает эти слова Иисусу Христу. В интертекстуальной фразе сохранена лишь часть

цитаты из Евангелия от Матфея (3: 5): «*Blessed are the meek, for they shall inherit the Earth*». (*Блаженны кроткие, ибо они наследуют Землю*).

Как показал наш анализ интертекстуальных аллюзий в ряде газетных и журнальных статей, в художественных текстах, чаще всего аллюзии являются основой для создания таких тропов, как метафора, сравнение, антономазия. В новом контексте интертекстуальные элементы могут изменять значение интертекста вплоть до создания антитезы. Особенно это касается газетных текстов. В целом исследования аллюзий в текстах различных функциональных стилей всегда вызывает интерес, т. к. нередко определяется как языковыми, так и политическими или экономическими тенденциями.

Литература

1. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык / И. В. Арнольд. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 384 с.
2. Скребнев, Ю. М. Основы стилистики английского языка / Ю. М. Скребнев. – 2-е изд., испр. – М.: ООО «Изд-во Астрель», 2003. – 221 с. (на англ. яз.)
3. Селіванова, О. О. Интертекстуальность / О. О. Селіванова // Лінгвістична енциклопедія. – Полтава: Довкілля. – Київ, 2011. – С. 210–211.
4. Фатеева, Н. А. Контрапункт интертекстуальности, или Интертекст в мире текстов / Н. А. Фатеева. – М.: Агар, 2000. – 280 с.

Пятро Жаўняровіч

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт
(Беларусь)*

ПУБЛІЦЫСТЫЧНЫ ВОБРАЗ ФРАНЦЫСКА СКАРЫНЫ Ў ЭСЭ УЛАДЗІМІРА КАРАТКЕВІЧА

6 жніўня 2017 года адзначаецца 500-годдзе беларускага і ўсходнеславянскага кнігадрукавання, якое запачаткаваў выданнем у Празе «Псалтыра» Францыск Скарына. Значнасць яго постаці для Беларусі і яе народа, неабдымнасць яго асобы, пакручасты зямны шлях асветніка не маглі застацца па-за ўвагай Уладзіміра Караткевіча. Письменнік з класічнай, энцыклапедычнай адукацыяй, ён стварыў уласную мастацка-публіцыстычную галерэю сусветных славуцасяў (Гётэ і Байран, Тарас Шаўчэнка і Леся Українка, Ефрасіння Полацкая і Міхал Клеафас Агінскі, Кастусь Каліноўскі і Максім Багдановіч, Янка Купала і Міхаіл Шолахаў), заканамерна далучыўшы да іх перш за ўсё Францыска Скарыну.